

СТОЖКО Дмитрий Константинович

Кандидат философских наук, старший преподаватель
кафедры общей и экономической истории

Уральский государственный экономический университет
620144, РФ, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45
Контактный телефон: (343) 221-27-12
e-mail kostskp@mail.ru

КРУЖКОВА Татьяна Ивановна

Кандидат исторических наук, доцент
кафедры общей и экономической истории

Уральский государственный экономический университет
620144, РФ, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45
Контактный телефон: (343) 221-27-12

Базовые ценности делового мира России: исторический опыт формирования и развития

Ключевые слова: деловой мир; культурное ядро; ценности; мотивация; соборность; артельность; экософность.

Раскрываются сущность и специфика делового мира России как социокультурного феномена; показаны традиционные базовые ценностные ориентации его представителей. Выявлена особая роль ценностного сознания и трудовой мотивации в организации хозяйственной деятельности российских предпринимателей.

Любая цивилизация, как свидетельствует история, с момента рождения и до конца своего исторического пути постоянно сталкивается с проблемой формирования, сохранения и укрепления своей собственной культуры. Поскольку существуют различные народы и нации, постольку же существует многообразие культур, а идеи некоторых современных ученых о возможности универсализации культуры выглядят просто несостоятельными. Хозяйственная практика в этом смысле предполагает свою особую культуру хозяйствования, носителем которой в первую очередь выступает *деловой мир* той или иной страны. В качестве социального и культурного феномена деловой мир представляет собой социальный организм социума-этноса, который является защитником и хранителем конкретного *культурного ядра*, присущего данной цивилизации. При этом источником культурного ядра, его творцом выступает сам народ.

Российский деловой мир как историческая и культурная общность сформировался в результате длительной эволюции, в соответствии с характером и динамикой развития экономической культуры нашего общества. Элементами экономической культуры как системы ценностных приоритетов субъектов хозяйствования были и остаются общественные институты – совокупность норм и правил, определяющих взаимодействие людей в сфере хозяйственной деятельности. В экономическую культуру также входят: ценностно-мотивационное отношение к труду, понимание сути богатства, способы его достижения, стереотипы потребления, стиль и образ жизни. В связи с этим деловой мир всегда социально конкретен.

Для западных представителей деловой среды характерен прежде всего индивидуализм и рационализм. Н. А. Бердяев писал по этому поводу: «Западная душа более

рационализирована, упорядочена, организована разумом цивилизации, чем русская душа, которая всегда остается иррациональной, неорганизованной» [1. С. 253].

Для нашего народа во многом исторически традиционными были и остаются такие жизненные ценности, как организация хозяйства по семейному типу, уважительное отношение к труду, коллективизм и соборность, особое понимание социальной справедливости и т. д. Но среди всего этого многообразия традиционных отличий в организации и осуществлении хозяйственной практики на первом месте было и остается уважительное отношение к труду. В условиях современной его девальвации как *ценности* необходимо вспомнить, что исторически первой ценностной чертой делового мира России является отношение к труду как к *моральному долгу*. Об этом свидетельствует и наш фольклор: «Кто не работает, тот не ест», «Как потопаешь, так и полопаешь», «Без труда не вынуть и рыбку из пруда», «Терпение и труд все перетрут» и т. д. Известный современный историк русского хозяйства О. А. Платонов отмечал, что даже в трудные исторические эпохи «... моральным мотивом оставался труд как духовно-нравственное деяние, а не как средство получения материальных благ» [2. С. 88].

Важнейшими характеристиками труда россиян были и остаются коллективизм, соборность, общность, кооперация. Деловой мир России исторически формировался как коллективистская общность. С. Ю. Титова пишет: «Так сложилось, что в России существует особое понимание взаимоотношений личности и коллектива. Личность в отрыве от целого у русских не рассматривалась, а служение общественному делу было целью всей жизни. В Европе и Америке акцент всегда делался на индивидуальность, личностную самооценку. Борьба за индивидуальные права и свободу выражения личности пронизывает всю западноевропейскую историю» [3. С. 69]. Т. С. Корнеева отмечала, что на Руси исторически сложилось существование личности как *части* целого. Человек сам по себе никогда не был в нашей стране абсолютной ценностью [4]. Поэтому и права личности в России всегда воспринимались как составная часть целого, под углом зрения необходимости соблюдения общественных прав и свобод.

Исторически складывавшееся на протяжении долгих веков в сознании русского человека подчинение *личных* интересов *корпоративным* и *общественным* (нормам общественной морали) послужило базисной основой формирования российского делового мира как социокультурного феномена. Об этом достаточно красочно рассказано в произведениях отечественных писателей М. Горького («Дети Ванюшина», «Васса Железнова»), Д. Н. Мамина-Сибиряка («Приваловские миллионы», «Хлеб») и др. Многие представители делового мира России готовы были к труду в самых тяжелых условиях, к самопожертвованию ради интересов страны, к необыкновенному терпению. Это обстоятельство вызывало у западноевропейских историков не просто отторжение, но и обвинения в адрес россиян: мол, и ленивы они, и холуйствовать любят, и раболепны, и безынициативны. Но, как говорится, «со своим уставом в чужой монастырь не ходят». При этом идеология делового мира дореволюционной России, например, была одинаково далекой как от идей западноевропейского капитализма, так и от социалистических идей. К примеру, в романе М. Горького «Васса Железнова» главная героиня жестко обличает лицемерие и красноречие российских социалистов: «Социалист, видишь ли! А ему социализм как Прохору – бог: по привычке молится, а душой не верит» [5. С. 428]. В романе Д. Н. Мамина-Сибиряка «Хлеб» героиня «отлично познакомилась с вопросами городского хозяйства, с задачами земского самоуправления ... с тем разрушающим влиянием, которое вносили банковские дельцы» (Курсив наш. – Авт.) [6. С. 601].

Особую роль в деятельности делового мира России играло единство таких характеристик национального характера русских людей, как терпение и трудолюбие: «Следует помнить об отношении русского человека к труду как внутреннему, нравственному долгу, как к социальной, то есть общественной обязанности, добровольно принятой на

себя человеком. Отсюда следует, что труд имел и имеет в русском обществе совершенно особую духовно-нравственную основу: он больше, чем хозяйственный процесс, он становится нравственным ритуалом» [7. С. 177].

Итак, исторически сложившееся в сознании русского человека подчинение личных интересов общественным и огромное трудолюбие послужили основой для формирования делового мира России. В современной ситуации, когда осуществляется экспансия западных («рыночных») идеологических установок и ценностей, традиционные приоритеты делового мира России подвергаются существенной деформации. Возникает своеобразный *сепсис* общественного и личного сознания, в результате *культурное ядро* разрушается, а новые институциональные установки не получают своего закрепления и конструктивного развития в силу объективно иных, чем на Западе, условий хозяйствования. По существу, происходит то, что С. Кара-Мурза назвал «способом манипуляции сознанием» и «захватом и присоединением аудитории». Он пишет: «Самое эффективное присоединение аудитории, вплоть до фанатичного подчинения воле манипулятора, достигается в том случае, когда он, играя на „струнах души“, добирается до коллективного бессознательного и активизирует их» [8. С. 243].

Такая манипуляция сознанием в условиях глобальной экономики и «открытого общества» (термин К. Поппера) привели к разрушению исторически сложившегося *духовного кода* всей хозяйственной деятельности в нашей стране и, как следствие, к колоссальному упадку ее производительных сил [9. С. 5–10].

Во-первых, вместо рационального и эволюционного развития ценностных оснований и приоритетов делового мира России, адекватных происходящим в мире изменениям, была предпринята (и частично осуществлена) попытка ассимиляции корневых ментальных и социокультурных установок и их замены (подмены) чуждыми инокультурными (заведомо неадекватными как внешним условиям хозяйствования в нашей стране, так и институциональной среде) «ценностями». Во-вторых, вместо осторожного заимствования западные «ценности» были «применены» нашими политиками варварски («шоковая терапия») и без учета реалий. Но история – лучший судья, и она показала несостоятельность идеологических заимствований и слепого подражательства.

Важным обстоятельством является и тот факт, что к ключевым традиционным ценностным основаниям в организации деятельности делового мира России относится *особая мотивация*. В частности, не ориентация на максимизацию прибыли, не стремление к наживе, не собственная выгода в ущерб окружающим, а создание нормальных условий для ведения своего хозяйства (бизнеса), творческое отношение к труду и служение отечеству. Собственно говоря, понятие «соборность», исторически характерное для менталитета россиян, предполагало не только коллективизм в хозяйствовании, но и присутствие в деловой практике некоей высокой идеи.

Именно поэтому *соборность* играла ключевую роль в формировании психологии и сознания русских предпринимателей на протяжении многих веков [10. С. 133–150].

В свое время И. А. Ильин писал: «Только люди религиозно мертвые и художественно опустошенные, люди механического века и бумажно-кабинетные могут думать, что хозяйственный процесс слагается из эгоистического корыстолюбия (жадности) и физического труда... Расцвет и обилие создаются не просто здоровым инстинктом и интересом, но всею душою, при непрременном участии духовных побуждений и запросов – признанием и вдохновением, чувством ответственности и духовным чутьем, характером и творческим воображением. Итак, хозяйственный процесс есть творческий процесс» [11. С. 308].

Таким образом, сущностные начала делового мира России многие столетия определялись нравственными ценностями, выработанными культурой нашего народа. В свою очередь, они определяли мотивацию и социальную направленность хозяйственной деятельности. При этом совокупность норм и правил, нравственных ценностей,

регулировавших хозяйственную жизнь представителей российского делового мира, определяла и общее хозяйственное поведение наших людей – представителей разных сословий.

Вместе с тем в конце XIX века в условиях завершения промышленной революции в России и утверждения новых экономических отношений в обществе отношение основной массы населения к представителям делового мира было скорее негативным, чем позитивным. Как справедливо отмечал В. В. Колесов, понятия *стервец*, *подлец* и *делец* в какой-то момент стали вдруг почти синонимичными [12. С. 67–70].

Новые экономические явления, связанные с капитализацией национальной экономики, отвергались духовным, морально-нравственным настроем русского человека, были ему чужды.

О возможности построения в России только *дикого, нецивилизованного* капитализма писали В. П. Воронцов, Н. Х. Бунге, Н. Я. Данилевский, И. И. Янжул. В частности, В. П. Воронцов отмечал, что «русскому крестьянину, занятому в земледелии или в промышленности, невозможно состязаться в производительности труда и заработка с западноевропейскими рабочими, поскольку у них разный менталитет, разная трудовая культура, разный тип профессионального мастерства» [13. С. 12]. Рассуждая об идеализации некоторыми учеными и хозяйственниками капиталистической организации хозяйства, автор указывал, что капитализм – «это идеал только мыслимый, но вовсе не вероятный. Идеал – это кучка фабрикантов и землевладельцев, командующих среди необъятного пространства (например, России) сравнительно небольшими группами рабочих... Этот идеал представляет до того нелепую и безобразную картину, что нет возможности смотреть на нее иначе, как на логическое последствие каких-нибудь нелепых посылок» [13. С. 69–70]. Этот феномен характерен и для современных рыночных реформ: российскому общественному мнению на протяжении последних 25 лет постоянно навязывается (в СМИ, через систему образования и т. д.) определенный стереотип мышления. Смысл этого стереотипа состоит в том, что у России без капитализма нет будущего, что капитализм – это столбовая дорога мирового экономического развития, что, наконец, капитализм это спрос, который регулирует предложение, это экономическая свобода и самонастраивающаяся социально-экономическая система. История последних десятилетий убедительно доказала благоглупость подобных неоклассических представлений лидеров Чикагской школы экономики и их отечественных коллег.

Деловой мир России исторически характеризуется важной социальной особенностью, сущность которой заключается в том, что труд для его представителей – это одновременно процесс хозяйствования и *образ жизни*. Они не только являлись хозяевами, управленцами, но зачастую сами непосредственно занимались трудовой деятельностью.

Во второй половине XIX и в начале XX века в России получили развитие различные формы предприятий.

Едва ли не самую популярную организационно-правовую форму развития мелкого предпринимательства представляли артели. Как писал А. А. Исаев, начиная с 60-х годов XIX века «среди наших малообеспеченных классов стали возникать союзы для удовлетворения потребности членов в кредите, приобретении сырья, съестных припасов, совместного производства, получившие название *артелей*. Появились артели ссудосберегательные, потребительские, сыроваренные, кузнечные и другие» [14. С. 425]. И далее: «Во всех союзах, за которыми народ закрепил название „артель“, мы подмечаем господство *начала равноправности*... Начало равенства во внутренней жизни союза есть отличительный признак артельного общения» [14. С. 431].

В основе деятельности участников артели как особой формы предпринимательства лежали договорные отношения. В качестве самоуправляющегося союза артель представляла своим участникам равные права и возможности, что скреплялось договором.

Только два вида артелей (тюремные и солдатские) таких договоров не практиковали. Артели получили свое наибольшее распространение в отраслях наименее сложного труда, не требующих крупных капиталов (лесоразработки, извоз, ремонтные работы и т. д.). Разнообразие артелей поражает воображение: на рубеже XIX–XX веков в России насчитывалось свыше тысячи различных их видов. При этом распределение дохода между участниками артели (*дуван*) ставилось в зависимость от личного вклада каждого.

Тот факт, что артельная организация предпринимательства в России оказывала существенное влияние на развитие духовно-нравственных начал бизнеса, отмечали разные авторы. Так, А. А. Исаев писал: «Артельное общение не может оставаться без влияния и на другие стороны духовной природы человека. Так как артель имеет главной целью взаимную помощь, создание из соединения разрозненных сил таких условий, в которых каждый способен изменить к лучшему свою обстановку, то она налагает на животных побуждения своих членов известную узду, требует от них исполнения относительно соучастников определенных обязанностей» [14. С. 485]. При этом артели не исключали использование наемного труда принципиально, поскольку использование наемной рабочей силы составляет основу предпринимательства как такового. Но в большинстве артелей России наемный труд либо не применялся, либо условия труда наемных работников были существенно более комфортными, чем на фабриках или заводах. Основу деятельности артелей составлял личный труд, личное участие.

Традиционно одной из сложных проблем в российском обществе остаются взаимоотношения представителей делового мира с наемными работниками. Проблема касалась как процесса производства (условия найма, начисления заработной платы, продолжительность рабочего дня и т. д.), так и вопросов социального плана (образование, повышение культурного уровня, жилье, медицинское обслуживание и др.). Если в артелях наемные работники чувствовали себя достаточно комфортно, то на крупных предприятиях ситуация была несколько иной. Об этом свидетельствуют исследования С. Н. Прокоповича, М. Давидовича, А. М. Стопани, Г. Наумова, С. Солнцева и многих других экономистов рубежа XIX–XX веков [15–18]. Если говорить о крайних оценках, то можно сослаться на слова лидера самой крупной политической партии того времени (партии эсеров) В. М. Чернова: «Капитализм как таковой никаких положительных сторон не имеет. Все, что кажется „положительными сторонами“, при более глубоком анализе оказывается не функцией капиталистической формы промышленности, а ее содержания, которому всегда в этой форме более или менее тесно» [19. С. 40].

С другой стороны, артельная форма организации бизнеса была более близка простому работнику. По словам В. В. Берви (Н. Флеровского), «разрозненность работника кончается именно там, где начинается коллективный труд, где он находит для себя выгодным подобную организацию (артель. – *Авт.*). Причину такой разницы понять не трудно; заграничного работника соединяет в ассоциации расчет, надежда на выгоду, а русского – его общительная натура. Русский человек составляет артель точно так же, как он строится многолюдными деревнями. Заграничная ассоциация, биржевая артель – это спекуляция, а обыкновенная русская плотничья артель – это первобытная форма русской жизни... Заграничный работник вступает в ассоциацию тогда, когда он начинает делаться спекулянтом... Русский работник перестает стремиться к артели... как скоро он начинает делаться спекулятором» [20. С. 207–208]. Рассматривая спекулятивное начало как чуждое менталитету и психологии россиян, В. В. Берви пришел к выводу о том, что «русский работник не может жить без артели» [20. С. 209]. В советский период нашей истории практика колхозов и совхозов, создаваемых пускай даже *сверху*, директивно и скороспело, тем не менее убедительно показала живучесть «артельного начала».

Фактором, способствовавшим в некоторой степени решению вопросов по коррекции социально-трудовых отношений и формированию системы социального парт-

нерства в нашей стране, была религиозность населения (православие). Многие представители делового мира были действительно верующими. Особо следует отметить старообрядцев, которые в своей хозяйственной практике неуклонно соблюдали патриархально-общинные традиции. Вероятно, этим во многом объясняется феномен старообрядческого хозяйства.

Изучая хозяйственное поведение людей, их деловую активность через призму религиозной идеологии, необходимо признать, что религиозность может придавать хозяйственному поведению человека определенную направленность. Деловой мир России изначально формировался в тот исторический период, когда религиозное сознание было типичным для россиян. Религиозность требовала от людей не только мужества, но и милосердия, не только строгости, но и сострадания, соблюдения не только своих интересов, но и интересов своих единомыслителей. Многие представители делового мира России значительную часть своих доходов жертвовали на строительство школ, лечебниц, приютов, госпиталей и т. д. Например, проблемы улучшения здоровья и быта рабочих постоянно решались представителями крупной купеческой московской династии Бахрушиных. Их в Москве иногда называли «профессиональными благотворителями». На средства членов этой фамилии были построены Бухрушинская городская больница, дом бесплатных квартир, приют и колония для беспризорных, дом для престарелых артистов, а также богадельня в их родном городе Зарайске [21. С. 136–137]. Другая московская купеческая фамилия – Найденовы – связана с созданием Яузского попечительства о бедных. Еще более известна благотворительная деятельность Прохоровых. Ее результатом стало создание больницы при Трехгорной мануфактуре, амбулатории, родильного приюта, богадельни в Москве, столовой для голодающих и больницы для больных тифом в Черниговском уезде и т. д. [21. С. 141, 151]. Не менее активной была забота о здоровье людей и со стороны представителей династии Хлудовых. Ими были созданы богадельня, детская больница, палаты для неизлечимо больных женщин и т. д. [21. С. 162]. То же самое можно сказать об Абрикосовых, Боткиных, Злоказовых и др. В частности, на фабрике Злоказовых были построены рабочее общежитие на 450 мест, баня для рабочих, больница на 45 коек, открыта библиотека, действовал театр. Кроме того, как и многие другие представители делового мира, Злоказовы страховали рабочих в акционерных страховых комитетах от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний [22].

Таким образом, исторические традиции ведения бизнеса, основанные на религиозности, соборности, способствовали развитию рационального отношения представителей делового мира к решению рабочего вопроса. Сегодня, когда в стране не хватает мест в студенческих общежитиях или больницах, когда в обществе много бездомных детей и стариков, опыт решения вопроса о социальной защите малоимущих и неимущих граждан предпринимателями дореволюционной России может оказаться весьма интересным и полезным.

На формирование менталитета и психологии представителей делового мира России, развитие их хозяйственной деятельности постоянно оказывала влияние и сама природная среда. Известно, что она бывает благоприятной и неблагоприятной для бизнеса и разным образом влияет на поведение социума-этноса, на различные формы хозяйствования, на организацию всей социальной жизни. В гуманитарной науке тех лет возникло целое направление, занимавшееся анализом влияния природного фактора на характер и динамику социально-экономического развития российского общества – *экософия*.

В современной науке используются понятия «эффективные территории» и «неэффективные территории». Эффективными считаются те территории, где среднегодовая температура не опускается ниже +2 °С. В отличие от стран Западной Европы и США, в России таких территорий крайне мало, по климатическим показателям более

2/3 площади нашей страны – северные районы и приравненные к ним. Именно это обстоятельство стало причиной того, что за последние десять веков Россия пережила 350 голодных лет [23].

Естественно, что природно-климатические условия нашли свое отражение в деятельности представителей делового мира страны. В частности, в поощрении различных форм кооперации. Известный российский экономист М.И. Туган-Барановский называл кооперацию особым, третьим путем социально-экономического развития российского общества.

Для большинства «деловых» людей России традиционной была неприемлемость крайнего индивидуализма. «Дух капитализма», о котором писал М. Вебер, в России был иным.

Среди важнейших принципов – базовых ценностей представителей делового мира России были и во многом остаются до сих пор:

- отношение к труду как к жизненной необходимости и одновременно как к способу самосовершенствования личности;
- экологическое самосознание, в основе которого лежит понимание единства человека с природой;
- высокая степень предприимчивости и приспособляемости представителей делового мира, обусловленная высокими уровнями рисков в осуществлении хозяйственной деятельности;
- понимание относительной ценности материальной и абсолютной ценности духовной компоненты богатства (по большей части приоритет отдавался духовному здоровью и нравственному состоянию);
- осознание необходимости конструктивного коллективистского взаимодействия предпринимателей с наемными работниками, детерминированное историческими, природно-климатическими, геополитическими и социокультурными условиями.

Таким образом, деловой мир России можно и нужно рассматривать как особый, сложный и одновременно уникальный социокультурный феномен, как определенный социум, обладающий всеми признаками целостности и креативности. Представители делового мира нашей страны (при всех их внутренних частных различиях) на протяжении веков сформировали свой особый менталитет и психологию, мировоззрение и мироощущение, субкультуру и социальные технологии. Их научный анализ, выявление закономерностей их развития представляют серьезный интерес как для современной науки, так и для современного российского общества. В частности, анализ базовых ценностных оснований развития делового мира России позволяет использовать накопленный исторический опыт в системе образования при подготовке предпринимателей и в целом экономических кадров для современной экономики. Это в полной мере относится и к воспитательной работе в учебных заведениях, поскольку освоение и усвоение ценностных приоритетов представляет собой предварительное условие для формирования современного типа экономического сознания и мировоззрения личности.

Источники

1. Бердяев Н. А. Самопознание (Опыт философской автобиографии). М. : Книга, 1991.
2. Платонов О. А. Русский труд. М. : Современник, 1991.
3. Титова С. Ю. Дух народа: русский и западноевропейский менталитет // Воспитание духовности : межвуз. сб. ст. и тезисов. Екатеринбург : Изд-во РГППУ, 1998.
4. Корнеева Т. С. «Арифметическая ментальность» и русская душа // Воспитание духовности : межвуз. сб. ст. и тезисов. Екатеринбург : Изд-во РГППУ, 1998.
5. Горький М. Собр. соч. : в 18 т. М. : Гос. изд-во худож. лит.-ры, 1963. Т. 17.
6. Мамин-Сибиряк Д. Н. Собр. соч. : в 8 т. М. : Гос. изд-во худож. лит.-ры, 1955. Т. 7.

7. Ветошкин А. П., Стожко К. П. *Философия экономики*. Екатеринбург : Полиграфист, 2001.
8. Кара-Мурза С. Г. *Манипуляция сознанием*. М. : Эксмо, 2005.
9. Стожко К. П., Михалев А. В. *Экономическая безопасность в условиях современного глобализма: духовное измерение* // Изв. Урал. гос. экон. ун-та. 2010. № 1 (27).
10. *Философия российской экономики* : в 2 т. / под ред. Н. Н. Целищева, К. П. Стожко. Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. ун-та. 2005. Т. 1.
11. Ильин И. А. *Путь к очевидности*. М. : Мысль, 1998.
12. Колесов В. В. *Культура речи – культура поведения*. Л. : Лениздат, 1988.
13. Кравченко А. И. *Трагический путь русского капитализма* // Воронцов В. П. *Экономика и капитализм*. М. : АСТ; Астрель, 2008.
14. Исаев А. А. *Артели в России* // *Антология социально-экономической мысли в России: дореволюционный период*. СПб. : Изд-во РХГИ, 2000.
15. Прокопович С. Н. *Бюджеты петербургских рабочих* // *Антология социально-экономической мысли в России: дореволюционный период*. СПб. : Изд-во РХГИ, 2000.
16. Давидович М. *Петербургский текстильный рабочий* // *Антология социально-экономической мысли в России: дореволюционный период*. СПб. : Изд-во РХГИ, 2000.
17. Стопани А. М. *Заработная плата и рабочий день бакинских нефтепромышленных рабочих в связи с условиями работ на промыслах* // *Антология социально-экономической мысли в России: дореволюционный период*. СПб. : Изд-во РХГИ, 2000.
18. Наумов Г. *Бюджеты рабочих города Киева* // *Антология социально-экономической мысли в России: дореволюционный период*. СПб. : Изд-во РХГИ, 2000.
19. Чернов В. М. *К вопросу о «положительных» и «отрицательных» сторонах капитализма* // *Образ будущего в русской социально-экономической мысли конца XIX – начала XX века* : избр. произв. / сост. Я. И. Кузьминов. М. : Республика, 1994.
20. Берви В. В. (Н. Флеровский). *Положение рабочего класса в России* // Берви В. В. (Н. Флеровский). *Избр. экон. произв.* : в 2 т. М. : Изд-во соц.-экон. лит.-ры, 1958. Т. 1.
21. Бурый П. А. *Москва купеческая: мемуары*. М. : Высш. шк., 1991.
22. Кружкова Т. И. *Деятельность представителей делового мира Урало-Сибирского региона (во второй половине XIX – начале XX века)*. Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2002.
23. Каменских Н. В., Стожко К. П. *Русское хозяйство: философский аспект анализа*. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1999.